

ГЕРОЙ И ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ К. АБУКОВА «Я ВИНОВАТ, МАРЬЯМ»

*Работа представлена кафедрой литературы
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор З. Н. Акавов*

Статья посвящена анализу автобиографической повести К. Абукова «Я виноват, Марьям». Согласно анализу книга К. Абукова автобиографична в своей основе, но не только по содержанию, автор стремится дать не просто описание собственной жизни, а пытается понять природу человеческого характера. В таких произведениях на переднем плане внутренний мир героя, основной акцент делается на его личной жизни, а события становятся поводом для раздумий и воспоминаний.

Ключевые слова: автобиографизм, описание собственной жизни, внутренний мир героя, природа человеческого характера, авторская исповедь, совпадение/несовпадение героя и повествователя.

М. Abdurakhmanova

HERO AND NARRATOR IN THE AUTOBIOGRAPHIC STORY “I AM GUILTY, MARIAM” BY K. ABUKOV

The author of the article analyses the autobiographic story “I am guilty, Mariam” by K. Abukov. According to the analysis, K. Abukov’s book is autobiographical in its basis, but not only in the content. The writer not simply describes his life, but tries to understand the human nature. In works of this kind the hero’s inner world is in the foreground, the main accent is on his private life, and events become a ground for meditation and recollection.

Key words: autobiographism, description of one’s own life, internal world of a hero, human nature, author’s confession, coincidence-mismatch of a hero and a narrator.

В советской литературе к началу 70-х гг. XX в. несколько утих напор социально-проблемной волны. В кумыкской прозе эта волна, наоборот, захватила многих писателей, что нашло свое отражение в произведениях И. Керимова, Ш. Альбериева, М. Абукова, в произведениях которых для художественных целей часто используется автобиографический материал.

Жанр автобиографии по своей природе историчен, и установка на подлинность как на структурный принцип произведения при-

ближает его к документальной литературе, а с другой стороны, эстетическая организация действительности позволяет говорить об автобиографии как о художественной литературе. Классический пример автобиографического жанра представляет «Исповедь» (1765–1770) Ж.-Ж.Руссо [4].

Произведения кумыкских прозаиков Ю. Гереева, М.-С. Яхьяева, К. Абукова, И. Керимова имеют множество параллелей с происходившими в Дагестане историческими событиями и реально существовавшими

личностями. Но фактологический материал в таких произведениях никогда не проходит в необработанной форме, так как авторы часто перестраивают используемый материал под определенным углом зрения, сознательно переосмысливая факты истории или биографии, но при этом остаются в пределах своей эпохи.

Поэтому так легко прослеживаются прототипы персонажей в этих произведениях, в них в художественной форме передается история взаимоотношений разных людей, рисуется множество реально существовавших лиц. Так авторам удается передать правду жизни родного аула, города, Дагестана, России.

Автобиографизм – сущность любого искусства, а не его недостаток, всякое серьезное произведение искусства является автобиографичным. Жизненный опыт входит в произведение того или иного автора с разной степенью его модификации, так как художник может придерживаться событий из личной жизни, а может и отдаляться от них.

Л. Гинзбург пишет: «Литература вымысла черпает свой материал из действительности, поглощая его художественной структурой; фактическая достоверность изображаемого, в частности происходящая из личного опыта писателя, становится эстетически безразличной» [2, с. 9].

Книга К. Абукова «Я виноват, Марьям», подвергнутая детальному анализу М. Гусейновым [3], автобиографична в своей основе, но не только по содержанию, автор стремится не просто дать описание собственной жизни, а пытается понять природу человеческого характера.

Такая соотнесенность жизни и творчества художника часто заводила в тупик исследователей автобиографического направления в творчестве, не желающих видеть в подобных произведениях нечто большее, чем автобиографию, из которой можно черпать достоверные данные о жизни и личности творца.

Такие исследователи сужают особенности жанрового содержания произведения до уровня автобиографических повестей и романов. Иногда в литературоведении ставится знак равенства между прототипом и персо-

нажем, жизненным фактом и его художественным переосмыслением, между лирическим персонажем и автором. Часто такой материал эстетически организован для раскрытия определенного видения мира, для того чтобы показать разницу между автором и его героем, а также раскрыть роль автобиографического начала как одного из элементов художественной структуры. В таких произведениях на переднем плане внутренний мир героя, основной акцент – на его личной жизни, а события становятся поводом для раздумий и воспоминаний.

Когда события становятся поводом для раздумий и воспоминаний и на переднем плане оказывается внутренний мир персонажа, тогда писатель часто делает упор на личную жизнь героя.

В конце концов все сводится к душевным переживаниям субъекта, в чем находит отдушину и повествователь. Об этом свидетельствует появление дагестанских повестей А. Абу-Бакара «Браслет с камнями», К. Абукова «Я виноват, Марьям», Ф. Алиевой «Комок земли ветер не унесет», Г. Багандова «Мой отец Дузабдихан» и др.

В повести К. Абукова «Я виноват, Марьям» (1973) голос повествователя не только слышится, но и часто доминирует над голосами персонажей.

В повести К. Абукова «Я виноват, Марьям» трудно уловить грань между украшательством героя и выявлением его худших качеств.

В упомянутой выше концепции «слияния и неразрывности автора и героя» имеется множество противоречий. Известно, что написание автобиографического произведения обусловлено любопытством автора к самому себе: к себе как таковому и к себе другому, каким он хочет себя видеть и представить читателю.

А для читателя в автобиографии интересно совпадение/несовпадение героя и повествователя, так как чужая жизнь и чужая душа всегда интересны, секрет неповторимости захватывает читателя независимо от масштаба личности того, кто рассказывает о себе.

Читатель хочет проникнуть в самые тайные уголки другого «я», чтобы, поняв его, понять себя.

Повествующий о себе не всегда такой, каким он хочет себя видеть, и именно поэтому он выдумывает, приукрашивает или, наоборот, старается показать себя с самой худшей стороны.

Это происходит потому, что человеческая жизнь предполагает зависимость человека от общества, а традиции того или иного общества часто подавляют индивидуальность. Поэтому публично исповедаться – это значит добровольно выставить себя на суд общества.

Такой цели К. Абуков не ставил, но его произведение настолько проникнуто авторским «я», что читатель вынужден думать, что это на самом деле авторская исповедь.

Однако ни одному человеку, в том числе и писателю, не удалось рассказать о себе даже долю правды. Необходимо помнить, что сокровенную правду о себе люди чаще всего не рассказывают никому.

Существует тыняновское понятие «лирического героя» как художественного двойника, суть этого понятия заключается в том, что различий между автором и героем не существует.

Автор, не говорящий правды о герое, отделяет его от себя, и «Я» является не суверенным целым, а частью.

В автобиографизме всегда существуют определенные подробности, создающие достоверный колорит в художественном произведении. Иногда авторы автобиографических произведений сначала используют такие подробности, а затем отказываются от них. Тому, кто хочет узнать «правду», необходимо научиться читать между строк, а время требует от литературы достоверности. Литература достоверности – это выделение авторского «я» и в то же время отношение этого «я» ко времени, т. е. хромотопное отношение к миру. Но абсолютно отождествить то и другое невозможно.

Возможно, все, что происходило в кумыкской литературе в 70-е гг. XX в., и связано с проблемами автобиографизма, объясня-

ется воздействием реалий современной жизни, тем, что в конце XX в. дагестанский писатель решил сделать себя главным героем собственных произведений, так как ощутил свою причастность к исторически масштабным событиям действительности.

В таком произведении, как «Я виноват, Марьям», представляет большой интерес совпадение/несовпадение героя и повествователя К. Абукова, который подошел к созданию прозаического произведения с позиций не только художника, но и ученого-критика, на счету которого немало научных изысканий в области дагестанской литературы.

С. Х. Ахмедов отмечает, что «К. Абуков проявил себя психологом, способным передать тонкие нюансы взаимоотношений героев» [1].

Герои повести: Жамал – член комитета комсомола, Юсуп – друг Жамала, Надир-Паша – младший брат Жамала, Марьям – одноклассница, Хасай – сын председателя колхоза, Зарипат – жена Жамала.

Главный герой Жамал переживает психологическую драму, так как он не смог сохранить свою семью и не дал возможности создать семью своей возлюбленной Марьям.

Биографии Жамала и Марьям, художественные приемы раскрытия внутреннего мира образов свидетельствуют о том, что писатель, тщательно отбирая автобиографические детали, необходимые для решения поставленной им задачи, сделал попытку нарисовать свое время через самораскрытие, это почти поэтическое изложение истории жизни людей, через которую освещена история общества первой половины XX в.

Опираясь на собственную жизнь, черпая в ней материал для творчества, лирический герой К. Абукова имеет много биографических и психологических совпадений с автором, но в то же время герой и автор – это разные персонажи.

К. Абуков выступает в своей книге в качестве всеведующего повествователя, находящегося над описываемыми событиями, и в качестве лирического героя (отсюда глубоко субъективный характер и оценка изображаемого).

Таким образом, содержание произведения «Я виноват Марьям» К. Абукова свидетельствует о его принадлежности к жанру автобиографии, создатель которого

стремится представить в художественной форме собственную жизнь на фоне преобразований, происходивших в Дагестане XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахмедов С. Х.* Художественная проза народов Дагестана: История и современность. Махачкала, 1996. С. 224.
2. *Гинзбург Л.* О психологической прозе. Л., 1971.
3. *Гусейнов М.* Кумыкская проза начала XX в. Махачкала, 2003.
4. *Руссо Ж.-Ж.* Исповедь. М., 1949.

REFERENCES

1. *Akhmedov S. Kh.* Khudozhestvennaya proza narodov Dagestana: Istoriya i sovremennost'. Makhachkala, 1996. S. 224.
2. *Ginzburg L.* O psikhologicheskoy proze. L., 1971.
3. *Guseynov M.* Kumykskaya proza nachala XX v. Makhachkala, 2003.
4. *Russo Zh.-Zh.* Ispoved'. M., 1949.